

Сергей Моторин

*Плач по Ключеву
генерала
вытегорских
карьеров*

баллады, песни, стихи

Сергей Борисович Моторин
Плач по Ключеву генерала
вытегорских карьеров.
Баллады, песни, стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27810177

ISBN 9785449003867

Аннотация

Баллады, песни, стихи о душе человеческой, о попытках отыскать цветы на почве сомнений, о радости открытий сокровищ в сердце, о светлом и непреходящем...

Плач по Ключеву генерала вытегорских карьеров Баллады, песни, стихи

Сергей Борисович Моторин

© Сергей Борисович Моторин, 2017

ISBN 978-5-4490-0386-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я мир земной на звёздный променял
в созвездиях отрадно заблудиться,
И удивительно! Никто туда не гнал,

Смогу ли я обратно возвратиться?

Вселенной тайны как хочу познать,
Фантазии душевные страницы
до смерти суждено судьбой сжигать,
Пусть в этом пепле путь мой отразится!

* * *

Иду по лесу,
уж вечереет,
мрачнее тени.
Вверху завеса
туч коченеет
в морозной лени.
Хрустит валежник,
сильнее ветви
суются в руки.
«Какая нежность»,
каким доверьем
ласкают звуки!
Ещё немного,
луна налево,
деревня вправо.
Как много снега
и вьюги гнева,
я дома, браво!

* * *

Лес охватило предчувствием грозы,
ордою чёрною ползёт вполнеба туча,
неся прохладу мокрых стрел колючих,
уничтожая голубые миражи.

Вот сёстры-молнии сбежали с плена и
Сгорев, мне всклыхнули душу,
невольное, мгновенное разрушу,
коль мысль собьётся с чудной колеи.

Снимают тучи напряжённость, прорвало,
и первый шёпот по листве прошёлся,
ударило! Как ливень разошёлся!

Чёрт знает, куда душу понесло!

И растворить весь мир захочется в стихи,
и в молнию на миг один влюбиться,
и верить, что всё чёрное промчится,
идите в лес, в нём мысли так легки!

* * *

Нам на тайной вечере Библии суть открывали
и лили лампадное масло в мысли огонь,
что-то страшно-ночное о будущем сне навевали
и хрипел замурованный в стену Егория конь.
Тени ангелов белых и таких легкокрылых
нам уже не догнать, то для избранных ми г,

но к нам скоро придут из поэм золотых серафимы,
чтобы ночь душой сердца до конца человеке постиг.
Да! Уйдём мы в леса, пусть нас солнце в пути догоняет
и подарим лучам на часы дорогие свой лик,
дышат в нас небеса, дум звезда своё сердце роняет
и слезам всё дороже совы заблудившейся крик.

* * *

Собор вдали, как памятник заре,
Взгляни – душа Есенина Серёжи
Пегасом алым встала на горе,
а кто-то рядом на него похожий.
Крест на груди, онежские глаза,
в руках кричат Нарымские цветы,
в онежский край зовёт на них слеза
и в сердце появляются следы.
Зовут к себе, но как до них дойти?
Меж нами бездна слов невозвратимых,
сгоревших звёзд незримые пути
венки плетут седые херувимы.

* * *

Плач по отцу Клюеву, родителю слова онежско-
го, разбавленного житием его мученическим во

славу Поэзии Русской, а ветка молодого клёна
бросит росу-песню в души людские.

Разрубили вороги Крест-душу мечом крас-
ным,

оборвался колокол с «Погорельщины»

приняла его земля руками таёжными,

выпало перо из рук Божеских,

высеченное Лазарем Преподобным с Муромско-
го озера,

замолкли гусли онежские Бояна Вытегорского,

пеплом звёздным посыпана тропа Клюева,

у часовен – поэм стоят берёзки Есенинские,

кольцом-радугой опоясанные.

Покорилась душа Коню-Таинству,

дало Таинство возмездие,

зашумели слова в корнях-плечах сосновых!

Слышь, Миколушка!

Богородице Дево радуйся, обрадованная Мария,

Господь с тобою, благословенна ты в женах,

благословен плод чрева твоего,

яко Спаса родила еси душ наших.

В Песню вечной тишины входил Николай

слепыми ногами, задевая колокольчики лесные,

зовущие солнце.

Застыли слова Клюева на следах Аввакумо-

вых, пляской Пудожской медвежьей встревоже-

ны и разлетелись по Руси Сиринами-птицами, на кресты церквей садились, чисты реки крестили криками онежскими.

Плач Прасковьи яркой молнией озарит нам чёрну ноченьку, в хороводах псалмов молодец во рубашке калимонковой прочитал «Молитву Солнцу».

Пойдём по цвету морошковому мы к царевне-ПОЭЗИИ, от людей закрыла глаза-ларцы, красну денежку бросит жадному, он уйдёт и не воротится.

Откройте Книгу Неба, полистайте облачные страницы:

Спряталось красно солнышко за Онего-моряшко, только лучи его заплелись в гребни волн, про сон поющие, потяну-ка те лучи как стихами заонежскими, то-то будут красны девицы плесть венки из слов морошковых.

Духом вольных веков наполню грудь как вольную, да пойду Россией-матушкой боль-дороженьку испытывать, молитвой слёзною оглядывать.

Не жалея ты меня, матушка, не жалея ты меня, батюшка, сторожа – снега холодные во друзья всё набиваются, а метель – свою сестрицу за меня отдать всё замужем норовят колючим приманом.

В нелживом болоте соберу стихи сумою лёг-
кою, утка дика даст мне пёрышко, а гадюка
кровь сосать во святую память-чернильницу,
вот где будет чёрный праздничек, лютой смерти
позавидуешь Аввакума Пустозерского!

Распахнись, болото нераскаянное, зашипи
ты подземельным дном, душу мою протри клюк-
вою, на сухих гадюках встоенну, но не трогай
красну девицу, что у батюшки, у Клюева была
суженной Еленюю.

Гей, забей старинный колокол, что стоишь
на Красной площади, проснись, Русь, до Боль-
шого моря Восточного, растопи-ка снег над
Клюевым, отпусти ту душу чистую в нашу сто-
рону Онежскую!

Гей, Вы головы с седёнышкой, да не Вас ли
тройки русские гнали Гоголевским пёрышком?
Аль не с Чёрной речки стон в крови?

Когда ж забьют в тебя, КОЛОКОЛ
СВЯТОЙ ПАМЯТИ???

* * *

Луна – единственный фонарь
в забытой, рваной деревушке,
ты жив ли, мой поэт-звонарь?

Иду, грустя, к твоей избушке.
Вот волчий след на берегу
и хмурый крест на пепелище,
о, для кого же на снегу
моё душевное жилище?
С кем разделить души той свет?
А тучи – тёмные волчицы
шепнули снегом: Это бред,
тебе теперь во тьму влюбиться!
* * *

Русалку на стене нарисовал
и пожалел, что нет здесь моря,
холсты же напрочь разорвал,
подумаешь, какое горе!
Плыви, русалка по стене
в страну немых хазар,
я нарисую храм во мне,
реку, огромный яр.
Свет погасил, пора и спать
на стыке двух молитв,
как горяча моя кровать
в пылу сердечных битв.
Русалке – призрачной жене
шепчу: О, будь моей!
И вот он-шорох на стене

и плач: Воды... ско-р-р-рей...
Луна вмешалась: Не спеши,
а вдруг да не одна?
Включаю свет, но ни души
и голая стена.

* * *

Из стены коридора протянулись чёрные руки,
что за страшная ночь, что за день впереди?
Во дворе дикий лай потревоженной суки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.